

Глава 459. Хаос

У генерала Лонгботтома кровь вскипела в жилах. Глядя на умершего подчиненного, он был настолько потрясен, что волосы его стали дыбом.

Дрожа всем своим мощным телом, генерал что есть сил заорал:

- Твою мать!

Его рука бессильно повисла, но он нашел в себе силы поднять ее и, взяв в руки саблю, снова вдохнул в нее лучи Доу Ци. Он неожиданно подпрыгнул и подобно птице взмыл в небо.

Крр...

Меч пронесся перед лицом одного из всадников противника. Генерал воспользовался его замешательством и, сжав свободную руку в кулак, изо всех сил ударил лошадь по спине.

Заржав от боли, животное отлетело в сторону, по пути сбив сразу трех всадников подряд.

Лонгботтом уверенной походкой пошел вперед. Голень тут же пронзила острая боль, из раны полилась свежая кровь, но генерал продолжал широкими шагами продвигаться вперед. Приблизивших к трем лежащим на земле всадникам, он одним взмахом меча разрубил их пополам.

Оказалось, взмахнув мечом перед лошадью, генерал отрубил первому всаднику голову. Он подошел к ней и за волосы поднял ее с земли.

Одной рукой размахивая мечом, другой крепко сжав голову противника, генерал гневно зарычал:

- Братья! В бой! Убить одного - значит сравнять счета, убить двух - значит достигнуть преимущества.

В ночной тишине его голос звучал особенно величественно, но в нем слышались скрытые нотки печали и одиночества...

Незадолго до того, как отряд генерал Лонгботтома был внезапно атакован...

Хуссэйн ехал верхом, и в дороге он постоянно ощущал в себе зреющее недовольство в отношении военачальника.

Но все же сначала ему следовало хорошенько обдумать, как разрешить эту неприятную проблему, столь неожиданно свалившуюся на его голову.

Одна - принцесса, другая - будущая императрица... И обе схваченным им, якобы дорожным разбойником.

Возможно ли представить, что будет потом? Как решить все вытекающие отсюда проблемы?

Неужели вот так открыто доставить двух женщин в Лоулань?

Нет, это просто смешно!

Если дело провалится, и он не справится с возложенной на него ответственностью, то это

может повлечь за собой большие проблемы.

И все...и все из-за этого мерзкого толстяка!

Заметив, что стало постепенно смеркаться, он, наконец, с глубоким вздохом сказал помощнику:

- Объяви мой приказ: пусть ищут место, где можно разбить палатки и заночевать.

Раз нельзя вместе с принцессой вернуться в Лоулань, то сейчас нужно действовать крайне осторожно. Еще раньше Хуссэйн послал своих лучших всадников как можно скорее достигнуть северо-западной столицы. Он заранее высчитал, что если он будет ехать с максимальной скоростью, то уже через полтора дня будут у Двэйна в управлении и доложат ему обстановку.

А пока, дожидаясь дальнейших приказаний герцога, следует продолжать разыгрывать роль вождя отряда разбойников.

Поразмыслив немного, Хуссэйн почувствовал пульсацию в веках, а сердце его как то странно дрогнуло, как будто предчувствуя беду.

Все это произвело на рыцаря гнетущее впечатление. Он нахмурился.

"Что это со мной?"

Неужели этот чертов толстяк так разозлил меня? У меня плохое предчувствие, как будут вот-вот должно что-то произойти"

От этих душевных переживаний Хуссэйн ощущал себя не в своей тарелке.

Он не выдержал и снова посмотрел на небо, а затем испустил тяжелый вздох, надеясь, что гнетущая его тоска вместе с ним выйдет наружу и больше не будет терзать его изнутри.

Хм. Когда удастся получить приказ Двэйна? Завтра вечером? Посылать всадников с вестями - не самая лучшая идея, но герцог должен знать ситуацию. Надеюсь, он пошлет Десептиконов передать мне ответ.

Вот тогда, Лонгботтом, посмотрим, как долго ты продержишься на своих интригах...

Нет, не так...

Подумав об этом, Хуссэйн внезапно содрогнулся.

Именно в этот момент в сознании его внезапно созрела блестящая идея. Сидя на лошади, он неожиданно громко рассмеялся.

В его голосе смешались азарт и насмешка.

Эх, Лонгботтом! Неужели ты всерьез полагал, что своими хитростями сможешь заманить меня в ловушку?

Ха!

Хуссэйн вдруг вспомнил одну деталь, которую он раньше почему-то не заметил: если он сам оказался в столь неловкой ситуации... то, должно быть, генералу еще более неловко!

Он стал действовать своими методами и нарушил приказ герцога, и хотя военачальник, очевидно, сейчас в тайне очень собой доволен, но вряд ли он отважится так скоро вернуться в Лоулань.

Человек, который знает, что совершил скверный поступок, в сердце очень переживает из-за этого. Если исходить из этого, то генерал наверняка сейчас хочет держаться как можно дальше от северо-западной столицы. Да, он непременно постарается отъехать как можно дальше и на время затаится. Этот толстяк ужасно хитер, он уж точно будет оттягивать час наказания как можно дольше!

Хм, куда же ему лучше всего спрятаться?

Раз Лоулань на западе, то этот хитрец наверняка поедет на восток!

Да, точно! Так он и сделает, это несомненно.

Глаза Хуссэйна заблестели. Он резко натянул поводья и остановил лошадь, а затем вдохновенно сказал:

- Остановитесь! Все остановитесь! Мы едем на восток!

Он не стал ничего объяснять своим подчиненным, лишь развернул коня, который, сорвавшись с места, помчался в противоположном направлении.

Всадники не поняли, что имеет ввиду командир, но приказ есть приказ, его надо точно исполнять!

Отряд Хуссэйна вернулся на большую дорогу и снова проехал мимо места, где только что произошло "представление".

- Господин! - один из подчиненных стегнул коня и, поравнявшись с командиром, тихим голосом произнес. - Смотрите, на земле следы лошадиных копыт! Здесь проехало не меньше двухсот всадников. Они едут на восток.

Услышав это, Хуссэйн усмехнулся.

- Действительно, все так, как я и предполагал! Толстяк, в самом деле, хочет переждать бурю на востоке. Приказываю срочно догнать!

Слуга замялся в нерешительности.

- Это... Господин, мы ведь сейчас разыгрываем роль разбойников. Если разбойники схватят солдат на государственной службе, то это будет выглядеть несколько странно. Кто же в Поднебесной осмелится открыто преследовать отряд регулярной армии?

Хуссэйн, по-прежнему улыбаясь, но строгим тоном сказал:

- Генерал Лонгботтом вздумал творить произвол! Догнав его, я хочу сначала сразиться с ним, а затем притвориться, что проиграл, чтобы заставить его отказаться от принцессы. Как он ко мне, так и я к нему! Чертов толстяк!

Раздался свист, и отряд "разбойников" стал ровным строем и, присоединив к себе небольшой обоз, стремительно двинулись на восток.

Когда стемнело, Хуссэйн, ехавший впереди, внезапно заволновался.

Откуда-то издалека раздались воинственные крики вперемешку с воплями ужаса. По ветру разнесся запах свежей крови.

Хуссэйн прищурился, вглядываясь вдаль, где простиралась линия горизонта. Впереди смутно виднелась роща, именно оттуда раздавались звуки жаркой бойни.

- Всем солдатам приготовиться к битве! Строем следуйте за мной! Скорее!

Концы длинных копей разом взметнулись вверх. Топот копыт был подобен грому. Лошади стремительно неслись вперед.

А в это время силы генерала Лонгботтома были уже на исходе.

Сабля все еще была в его руке, земля впереди и позади него была сплошь устелена трупами. Одежды его были насквозь пропитаны чужой кровью. Ему было тяжело двигаться, под тяжестью мокрой ткани он уже не мог пошевелить левой ногой.

Он отнял у кого-то пику и, воткнув ее в землю, всем телом оперся на нее, с трудом сдерживаясь, чтобы не упасть. Сабля в его правой руке слегка дрожала - признак того, что генерал очень устал.

Неприятель плотным кольцом окружил его. Их глаза блестели в темноте, словно это была стая голодных волков, охотящаяся на добычу.

Из трехсот всадников генерала на ногах оставалось не больше тридцати, но и они были сильно изранены. В завязавшейся потасовке солдаты Герцога Тюльпана жестоко пострадали; численностью и вооружением они намного уступали неприятелю, но благодаря мужеству и отваге им все же удалось сдержать их натиск.

На самом деле, армия противника следовала четкому плану: воспользовавшись своим преимуществом в силе, они напали столь неожиданно, что генерал даже не успел выстроить надежную оборону, а затем отряды тяжелой кавалерии несколько раз наносили удары по его рядам. Именно поэтому они очень быстро одержали победу, полностью разгромив армию Лонгботтома.

Но даже в такой ситуации хорошо обученные войска генерала сумели продемонстрировать потрясающую боеспособность!

Им особенно придавал уверенности вид генерала, который в пылу схватки отчаянно размахивал мечом, рубя головы солдатам противника. Глядя на него, каждый в душе понял, что ни о каком отступлении не может быть и речи. Даже если погибнуть, то с честью и достоинством.

В этом коротком, но ожесточенном сражении раненных и убитых с обеих сторон было примерно одинаково. На такие потери противник не рассчитывал. Потеряв добрую половину армии, генерал тем не менее сумел сосредоточить оставшихся солдат вокруг себя и объединить усилия.

Тридцать всадников более получаса удерживали свои позиции, вплотную прижавшись друг к другу. Они яростным взглядом впились в глаза противника.

В этот момент на поле битвы наступило короткое затишье.

- Ха-ха-ха! - запрокинув голову, рассмеялся Лонгботтом, а затем внезапно особенно строго посмотрел на врагов. - Даже если мне суждено умереть здесь, то вам все равно не мешало бы объяснить мне, кто вы такие и откуда пришли!

Когда генерал говорил, меч его дрожал, издавая дребезжащие звуки.

Голос его был подобен крику совы, выражение лица - как у демона, а его мощь внушала врагам страх и уважение. Даже те, кто с равнодушно-холодным видом стояли позади, невольно содрогнулись и невольно отступили на пару шагов назад.

- Что? Не хотите разговаривать со мной? Нападать из-за угла вы можете, а разговаривать по-человечески, значит, не можете? - с издевкой продолжал генерал.

Наконец впереди стоящие воины медленно расступились, и к окруженным вышло два человека.

Тот, кто шел впереди, был очень высок и необычайно худ. Он был одет в черное, лицо его скрывала маска, и только глаза спокойно и даже несколько почтительно смотрели на генерала.

Он остановился в десяти шагах от него. Испустив глубокий вздох, он поклонился, а затем вежливо сказал:

- Генерал Лонгботтом, хотя мы враги, но я должен признать, что Вы и в самом деле доблестный воин.

Он был в маске, но от него исходила очень мощная энергия.

- Это все пустое, - ядовито усмехнулся генерал.

- Я думаю, что Вы отлично понимаете, что Вы все еще стоите на ногах только благодаря своей отваге и выносливости, - судя по голосу, ему было что-то около тридцати-сорока лет, он пристально смотрел на военачальника. - Такой храбрый человек как Вы не может не знать, что я в некотором роде сделал Вам уступку.

Генерал был вовсе не дурак, а потому гордо ответил:

- Так значит, все это ради принцессы?

- Все верно, - кивнул головой человек в черном. - Мы пришли за принцессой. Как жаль, похоже, я ошибся, и принцесса вовсе не у вас. Генерал, я призываю Вас сказать мне ее настоящее местонахождение, и тогда...

- Что тогда? - резко перебил его Лонгботтом. - Не надо держать меня за дурака. Вы все в черном, надели маски и действуете из-за угла - очевидно, что что-то замышляете! И никого вы не собираетесь оставлять в живых!

- Все верно, - с некоторой гордостью ответил он. - Я не люблю говорить неправду. А потому я скажу тебе - сегодня Вы и Ваши товарищи непременно умрете. Однако я все же могу пообещать, что если Вы мне сообщите местонахождение принцессы, то я позволю Вам и Вашим воинам умереть достойной смертью... Смертью, подходящей к вашей смелости.

Генерал остолбенел. Но затем громко рассмеялся.

Тыча пальцем в нос человеку в черном, он грязно выругался.

Выслушав ругательства генерала, человек в черном вовсе не рассердился.

- Раз Вы не принимаете моих условий, то так тому и быть, - с этими словами он поднял руку, давая знак своим подчиненным.

Лонгботтом тут же понял, что это жест означает "истребить без остатка". В рядах противника было не меньше сотни солдат, а у него - только лишь тридцать тяжело раненых. К тому же, раз командир их не участвует в бою, значит, армия очень сильна.

Генерал также понял, если сейчас рука человека в черном опустится, то он и его бойцы будут тут же убиты.

Но в этот самый миг стоящий позади командира человек вдруг заговорил:

- Постой-ка.

Этот голос заставил генерала содрогнуться - столько в нем было холода.

Такой голос однозначно не мог принадлежать человеку!

Все это время существо спокойно стояло возле командира, как будто скрываясь в его тени, и потому генерал уже было даже и забыл о его существовании... Как будто его тело уже давно слилось с тьмой.

Он лишь сделал полшага вперед, и Лонгботтом тут же ощутил сильную боль в глазах.

Странно!

Генерал не выдержал и еще раз посмотрел на существо, но глаза снова точно опалило огнем.

Командир, этот мощный и величественный человек, вдруг повернулся, и низко склонившись, вежливо сказал:

- Какие будут приказы, мой господин?

Существо, похожее на беса, слегка рассмеялось и указало вдаль.

- Похоже, к нам приближается еще чья-то армия... Чувствую, что это сильнейший высшего уровня... Его дыхание кажется мне знакомым.